

Летопись неистовых волшебств

1. "Куда ты скачешь, верный конь?.."

Слившийся навеки с медным конём и медным змием, куда несётся сей властелин Сенатской площади? Сей кощунник, глумившийся над верою предков на "всешутейших соборах"- и бивший иступленно земные поклоны пред святыми образами? Сей хладнокровный убийца, не пощадивший жизнью полутора сотен тысяч своих подданных, на чьих костях и крови утвердился град в честь святого Петра (да что там простолюдины: с ледяным спокойствием позволивший умертвить собственного сына),- и бросившийся в ледяную воду, дабы спасти погибающих матросов. Безусым отроком принявший власть над неустроенной, раздираемой смутами землёй,- и зрелым мужем предъявивший миру могучую империю от Тихого океана до Варяжского моря. Куда он скачет?

Он скачет на Полдень, на Полночь, на Заход и на Восход во все стороны света.

Он терзаем манией освоения мирового простора, ему, флотостроителю, далеко видно во все концы планеты. Ему мало Чёрного моря и проливов турецких. Он слышит шум прибоя на берегах Индийского океана- и снаряжает дорогостоящую Великую Северную экспедицию,- затея безумная по тем временам. Он предощущает величие Русской Америки- от Аляски вниз, вниз по меридиану вдоль всего пенобурунного берега. Он предчувствует, как обогатилась бы русская культура, начав взаимодействовать с древними культурами "поганоязычных" народов- буддийской, индуистской, мусульманской.

Но что заставило великодержавного демона вздыбить скакуна, от чего отшатывается он, заслоняясь медною десницей?

От ужасов несбывшегося и от сбывшихся ужасов.

Четверо его потомков-престолонаследников взойдут на трон после насильственных переворотов, шестеро умрут насильственной смертью. И ни один не услышит зов мировых ветров, ни у одного не запульсирует в характере океанического размаха воображения. Будут бездарно биться с Турцией за проливы, бездарно проигрывать Цусиму, бездарно продавать за полушку Аляску. Бездарно направят Россию по уныло-прусскому пути, расцвеченному блёстками "французистости", спуская природные богатства за раззолоченные кареты и напудренные парики.

Император... В этом слове сплавлены блеск коротких римских мечей и дворцовое византийское кознедейство. Но заметить орлиным взором со шпиля Адмиралтейства двуглавого орла на цитадели Константинополя и убедиться, что перепорхнул оный и на Российский императорский герб- малоубедительно. Потребны подобающие предания о многовековом величии. В Риме- Колизей, форум императора Траяна, Аппиева дорога, развалины сотен дворцов. А что у нас- нет, не на месте Санкт-Петербурга, тут всё ясно,- хотя бы на месте Москвы, Ярославля, Смоленска? Что здесь было три тысячи лет тому назад?

Там, на берегах Тибра,- скрижали истории, римское право, длинный перечень античных словесных творений. А здесь что? Неужели до Нестора-летописца нет никаких свидетельств имперского величия? И ежели впрямь византийские хронисты упоминают деяния славян, начиная с пятого века до Рождества Христова,- неужели у нас за полтора тысячелетия- ни строки? И ежели ходил вещий Олег под стены Царьграда, так, может быть, мы и с римскими легионами в древности сходились на бранных полях?

Там- стройный пантеон языческих божеств, злых и добрых духов, а у нас- где оные? Разве что мелькнёт то какой-то Лад в песне, то безызвестный Чур в присловице, то водяной в сказке, то русалка, то леший...

Медный исполин скачет во все стороны Времени, не в силах воплотить имперские посягновения в приличествующие образы и формы.

Ах, кабы знал Петр Великий, кабы ведал, что самые тайные его помыслы отзовутся в следующем за ним поколении. Отзовутся и даже воплотятся- но не в трагедиях, увы, не в подносных одах, увы, не в творениях историков наподобие появившейся в 1767 году "Российской истории" Фёдора Эмина, где доказывалось, что славянские посланники вели переговоры с самим Александром Македонским.